

Трудъ профессора М. Богословскаго о земскомъ самоуправленіи въ 17-мъ вѣкѣ.

Въ 1909 году проф. М. Богословскій выпустилъ въ свѣтъ первый томъ своего труда „Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ 17-мъ вѣкѣ“. Цѣлью своей работы онъ ставитъ выясненіе вопроса, какъ на самомъ дѣлѣ дѣйствовали въ жизни общества земскія учрежденія, утвержденныя губными и земскими грамотами 16-го вѣка. Изученіе земскаго самоуправления онъ ограничиваетъ временемъ, только 17-мъ вѣкомъ, имѣетъ — поморскимъ сѣверомъ; причинами этихъ ограниченій онъ выставляетъ: 1) отрывочность и скудость сохранившихся (извѣстныхъ автору) памятниковъ 16-го вѣка, и 2) болѣе прочное укорененіе земскихъ учреждений именно въ поморскомъ сѣверѣ, гдѣ не было ни служилаго землевладѣнія (военной дворянской корпораціи), ни крѣпостного права и составъ общества былъ почти исключительно крестьянскимъ. Основалъ онъ свою работу на матеріалѣ, доставленномъ автору 1) писцовыми книгами, 2) дѣлами Новгородской и Устюжской „четвертей“, управлявшихъ въ 17-мъ вѣкѣ сѣверомъ Россіи. Конечно, нѣкоторый матеріалъ за 17-й вѣкъ для взятой профессоромъ темы дадутъ изданія и нашей Вологодской комиссіи любителей исторіи и древностей при Вологодскомъ Древнехранилищѣ (12 выпусковъ описанія свитковъ), но г. профессору эти выпуски были неизвѣстны, да и изъ вологжанъ едва ли кто смотрѣлъ ихъ или искалъ въ нихъ матеріалъ для историческихъ работъ.

Въ первой главѣ своего труда профессоръ кратко излагаетъ судьбы Поморья до 17-го вѣка. По опредѣленію автора выходитъ, что изъ нынѣшней территоріи Вологодской губерніи въ Поморье (Поморскіе города) не входили только уѣзды Грязовецкій, Вологодскій и чуть-ли не весь Кадниковскій. Это надо имѣть въ виду только въ отношеніи нынѣшняго пространства Вологодской губерніи, совпадающаго съ предѣлами Вологодской епархіи. Гораздо сложнее и для насъ вологжанъ явится будетъ сравненіе терминовъ за 17-й вѣкъ: „Поморскіе города“ и Вологодская архіепископія; окажется, что въ нѣкоторые десятилѣтія 17-го вѣка значительная часть Поморья (въ опредѣленіи профессора) управлялась въ церковномъ отношеніи Вологодскими архіепископами, власть которыхъ доходила временами до „Студенаго“ моря, и значить болѣе административно объединяла Поморье, чѣмъ разъединявшее его воеводское гражданское упра-

влеліе. Профессоръ не касается церковнаго управленія, а только гражданскаго; и детальное сравненіе указанныхъ терминовъ можетъ быть предметомъ работъ другихъ желательныхъ мѣстныхъ, дѣятелей; для общихъ же выводовъ матеріалами, обнародованными и въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ по территоріальной исторіи Вологодской епархіи, уже пользовался одинъ академическій профессоръ въ своемъ большомъ трудѣ о русскихъ епархіяхъ.

Говоря о нашемъ сѣверномъ финскомъ населеніи профессоръ Богословскій указываетъ, что къ 17 му вѣку оно уже уснѣло въ значительной степени исчезнуть во многихъ мѣстностяхъ Поморья, оставивъ слѣды въ названіяхъ мѣстностей — „въ этихъ звучныхъ (какъ онъ выражается) фінскихъ названіяхъ“ рѣкъ и селеній; въ народныхъ преданіяхъ о Чуди, въ остаткахъ старыхъ финскихъ поселеній, въ родѣ печищъ, дворищъ, поросшихъ уже большимъ чернымъ лѣсомъ, указанія на которыя встрѣчаются въ актахъ 17-го вѣка. Все это, конечно, совершенно вѣрно. Сколько въ этихъ строкахъ профессора заключается темъ для работъ мѣстныхъ изслѣдователей, но въ тоже время какой надо обладать эрудиціей, чтобы производить работы на эти темы, если не ограничиваться только простымъ собираніемъ матеріаловъ. Попробовалъ одинъ мѣстный изслѣдователь поработать надъ вопросомъ о названіяхъ только рѣкъ сѣверно-русскихъ, но почтенный, не смотря на увлеченія автора, трудъ его, въ иныхъ отношеніяхъ цѣнный и облегчающій нѣсколько дальнѣйшую работу, много теряетъ отъ незнакомства съ исторической грамматикой финскаго, остяцкаго, вогульского и другихъ языковъ сѣверныхъ инородцевъ; конечно и грамматикѣ-то этихъ языковъ наицѣннѣе на русскомъ языкѣ. Не зная этихъ языковъ, мы готовы и нынѣ производить названіе Тотмы отъ слова тьма, названіе Вологды отъ волотовъ, или руссифицировать названіе рѣки Песья—Деньга какъ будто тутъ фигурируетъ песъ, или фамилію Успаскій производить отъ слова Спасъ.

Изъ указаній въ разнаго рода актахъ 17-го вѣка на остатки финскихъ дворищъ, профес. приводитъ два: 1) изъ одного суднаго дѣла 1615/1616 г. между Лучкою Гаркуновымъ и Иваномъ Самыловымъ Хабаровымъ относительно завладѣнія со стороны Ивана лишнею дворовою землею сравнительно съ Лучкою въ деревнѣ Степановской Веретенниковой въ Выкоурскомъ станѣ Устюжскаго у. Деревня эта къ югу отъ Устюга верстахъ въ 11. Когда выборный земскій староста досматривалъ дворъ Ивана, чтобы узнать,

насколько перенесены строенія Ивана противъ прежняго, Иванъ иронически замѣтилъ: „въковыя годовы за двисти, и инше до и чудскіе найдете дюрща“. Второе указаніе профессоръ приводитъ изъ „Приказныхъ дѣлъ“ 1650 г., извлеченное имъ самимъ изъ рукописей Московскаго А. М. И. Д.: „Царю государю... бьетъ челомъ сирота твой, государевъ, Устюжскаго уѣзду съ Верхъ-Югу Никольскіе слободки бобылишки Назарко Ивасовъ сынъ Шибунинъ съ товарищи. Сыскалось, Государь, выше Никольскаго приходу вверхъ по Югу рѣкъ на рѣкъ на Андангъ на суземъ на черномъ лѣсу чудскія печища и лѣсомъ, государь, чудскія печища поросли большимъ — обоймы дерево по полторѣ и по двѣ, и больше“. Это конечно интересныя извѣстія изъ 17-го вѣка, которымъ занялся профессоръ. Другіе изслѣдователи, особенно мѣстные, имѣя другія задачи, не мѣстное самоуправленіе 17-го вѣка, могли бы поставить себѣ новыя темы о подобныхъ свѣдѣніяхъ финскаго племени въ нашей губерніи; уже собрано и обнародовано нѣсколько свѣдѣній о чудскихъ могилахъ въ Вельскомъ уѣздѣ покойнымъ протоіереемъ П. С. Вороновымъ, преданій о Чуди (наприм. о бѣлглазѣ въ статьѣ Линькова о Тикснѣ), о городкахъ. Но много еще можно собрать. Этотъ сырой матеріалъ не разработать, а разработка его требуетъ познаній въ курганной археологіи, въ фольклорѣ и въ мѣстной исторіи, такъ какъ часто чудскіе городки народъ смѣшиваетъ съ городками-укрѣпленіями 15-го, 16-го и 17-го вѣковъ.

Профессору Богословскому не надо было для его труда говорить подробно о различныхъ развѣтвленіяхъ финскаго племени, населявшаго первоначально Поморье. Онъ только въ одной фразѣ упоминаетъ о нихъ. Но для нашего сѣвера любопытно было бы рѣшить вопросъ о томъ, какія именно изъ финскихъ племенъ и въ какихъ предѣлахъ каждое жило у насъ, безотносительно къ дѣлу земскаго самоуправления. Кое-что мною объ этомъ было напечатано въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣд. 1894 г. Но это была только попытка, никѣмъ не продолженная и не повторенная *). Между тѣмъ по названіямъ мѣстностей мы видимъ, что не вездѣ жило у насъ одно и то же племя. Въ видоизмѣненіяхъ финскихъ именъ русскими людьми можно усмотрѣть также нѣкоторые періоды, при дальнѣйшихъ разслѣдованіяхъ можетъ быть могущіе быть поставленными въ хронологическій порядокъ. На-

*). Если не считать фельетоны М. Швецова въ „Вологодскомъ Листѣ“, разбавливаго мою статейку выписками изъ этнографическихъ сборниковъ.

прим., въ названіяхъ Шилега, Виледь, Шемокса, Ерга можно, судя по производнымъ прилагательнымъ Шилегодскій, Вилегодскій, Шемогодскій, Ерогодскій, угадывать первоначальныя Шилегда, Вилегда, Шемогда, Ерогда, не приписывая образованіе такихъ прилагательныхъ аналогіи съ Вологодскій и съ другими. Эти прилагательныя возникли ко́вочно тогда, когда жила еще память объ окончаніяхъ на *ида*: ябо позднѣйшія прилагательныя звучатъ иначе—(Шиленгскій, а не Шилегодскій и т. д.) Но мы теперь при нашихъ недостаточныхъ знаніяхъ еще не можемъ рѣшить, когда превратилось Шемогда въ Шемокса, Вилегда въ Виледь, по какимъ фонетическимъ законамъ, которое названіе древнѣйшее, куда попали русскіе на финскій сѣверъ раньше, куда позже.

(Продолженіе будетъ)

И. Суворовъ.

Изъ Ромашева.

2 іюня сего 1916 года около 9-ти часовъ вечера надъ приходомъ Ромашевской Введенской церкви Тотемскаго уѣзда разразилась сильная гроза. Молнія ударила въ каменную колокольню, въ углы выше колоколовъ, вышибла съ южной и восточной стороны кирпичи въ четырехъ мѣстахъ, опалила сѣверный карнизъ ниже колоколовъ, вырвала желѣзный крюкъ, вколоченный въ стѣну ниже колокола въ западномъ пролетѣ, и расплавила проволоку, протянутую отъ него на землю. Шпиль остался не тронутъ. Вся колокольня была осыпана огненнымъ снопомъ электрическихъ искръ, но не смотря на это колокольня и храмъ остались совершенно невредимы.

Ромашевской церкви священникъ Феодоръ Сибирцевъ.

Отъ Редакціи Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакція Вологодскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ авторовъ статей не присылать ихъ чрезъ чье-либо посредство съ просьбами о напечатаніи, а адресовать статьи непосредственно въ Редакцію Епарх. Вѣдомостей въ г. Вологдѣ; если же авторъ статьи желаетъ имѣть оттиски, то присылать впредь и газетную бумагу, а не деньги на бумагу, въ томъ количествѣ, сколько ея потребуется для оттисковъ, такъ какъ въ настоящее время Редакція имѣетъ бумагу только для изданія Вѣдомостей, а не для оттисковъ. Принятые же до 1 іюня заказы оттисковъ Редакція исполнитъ на имѣющейся бумагѣ.

сынъ дьячка, первоначальное образованіе получилъ въ Устюжскомъ дух. училищѣ, по окончаніи котораго, не удовлетворившись мѣстомъ писца у станового, съ котомкой на плечахъ, съ горстью сухарей и копѣйками въ карманѣ, отиравился пѣшкомъ продолжать ученіе въ только что открывшейся Тотемской Учительской семинаріи; въ Вологодской Духовной семинаріи учиться онъ не могъ за неимѣніемъ средствъ, а въ Тотемской онъ надѣялся получить стипендію, въ чемъ и не ошибся. Окончивши семинарію однимъ изъ лучшихъ учениковъ, онъ сразу же былъ назначенъ учителемъ Песчанскаго двухкласснаго Министерскаго училища и служилъ тутъ девять лѣтъ, до опредѣленія въ 1886 году во священника Вепкурской Христорождественской церкви, Сольвыч. у. Служивъ въ этомъ приходѣ покойный почти 21 годъ, отдавши пастырскому служенію здѣсь все свое сердечное богатство, жизненный опытъ и незаурядную энергію. О. Александръ почти все время своего служенія пастыремъ исполнялъ тѣ или другія выборныя должности, а вскорѣ послѣ переезда въ Устюжскій уѣздъ, къ Теплогорской Богородской церкви, въ 1907 году былъ избранъ окружнымъ духовенствомъ духовникомъ. Переехавъ покойный на новое мѣсто уже тогда, когда былъ обремененъ многочисленной семьей, и уже съ надломленными душевными и физическими силами. О. Александръ имѣлъ награды до камиллавки включительно. Около трехъ лѣтъ тому назадъ о. Александръ, простудившись, заболѣлъ плевритомъ, послѣдствіемъ котораго ему осталось воспаленіе сердечной оболочки, отъ чего онъ и скончался. Послѣ покойнаго остались жена и семеро дѣтей, изъ которыхъ еще четверо не закончили своего образованія. Самъ въ молодости жаждавшій получить возможное лучшее образованіе о. Александръ всячески старался, чтобы дѣти его получили хорошее образованіе, даже высшее; изъ его сыновей одинъ уже нѣсколько лѣтъ состоитъ преподавателемъ гимназіи, а двое другихъ учатся въ Кіевскомъ Коммерческомъ институтѣ.

Трудъ профессора М. М. Богословскаго о земномъ самоуправленіи въ 17-мъ вѣкѣ.

(см. № 12 Епарх. Вѣдом.).

Русскіе выходцы изъ Новгородской и Суздальской земель, селившіеся въ Поморьѣ среди исконнаго финскаго населенія, не имѣли, конечно, въ виду совершенное его истребленіе; можно полагать, что они старались привлечь для себя выгоды изъ ивр-

наго съ нимъ сожителства. (Мы здѣсь не разумѣемъ походовъ новгородскихъ вольныхъ ватагъ, ходившихъ для грабежей). Мирное же сожителство предполагаетъ непременно взаимное вліяніе ихъ другъ на друга. Степень этого вліянія до сихъ поръ остается не разслѣдованной въ подробностяхъ; оно должно было выразиться въ приобрѣтенныхъ особенностяхъ внѣшняго вида (облика) сѣверно-русса, въ его разговорной рѣчи, въ суевѣріяхъ и разныхъ сторонахъ духовной жизни. Профессоръ Богословскій по свойству взятой имъ себѣ задачи не касается этихъ предметовъ. Онъ кратко указываетъ на распространеніе новгородскаго владычества въ Поморьѣ чрезъ снаряжавшіяся новгородскими капиталистами ватаги ушкуйниковъ, за которыми потокомъ шли и земледѣльцы, и монахи отшельники. Въ предѣлахъ теперешней Вологодской губерніи струя Новгородскихъ поселенцевъ шла съ запада отъ бассейна Онежскаго озера въ Заволочье, т. е. въ бассейнъ рѣкъ Онеги и Ваги. Здѣсь они встрѣчались съ Суздальской струей, дальнѣйшимъ предѣломъ которой является городъ Устюгъ. Первые опредѣленные извѣстія о распространеніи власти Новгородцевъ на нашемъ сѣверѣ профессоръ указываетъ отъ 1137 года и отъ 1264-го. Въ это время упоминаются въ числѣ другихъ волостей наши Вологодскія: Тойма, Вель, Векшенга, Тотѣма. Подъ Тоймой надо разумѣть область двухъ рѣкъ Тоймы въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, подъ Велью по соображеніямъ профессора не только нынѣшній Вельскій, но и Усьянскія волости по рѣкамъ Вели, Вагъ и Усьѣ, а подъ Векшенгой значительную часть Тотемскаго уѣзда; городъ Вологда и волость того же имени по рѣкѣ былъ Новгородской колоніей; новгородской же власти подчинялись и Печера, Югра и Пермь, т. е. Вычегодскій бассейнъ. Можно сказать, что къ 13-му вѣку на всемъ пространствѣ нашей губерніи были уже раскиданы рѣдкія русскія поселенія. (Подробности обо всемъ здѣсь сказанномъ были изложены въ моей статьѣ, печатанной въ Волог. Епарх. Вѣдом. 1895 года). О связи этихъ колоній между собою, объ отношеніяхъ ихъ къ митрополіи профессоръ говоритъ очень немного и только о гражданскомъ управленіи. Послѣ этого онъ переходитъ къ обзорѣ борьбы великихъ князей съ Новгородскимъ вѣчемъ за сѣверъ. Въ числѣ уступленныхъ Новгородцами великому князю владѣній въ 1471 году между прочимъ упоминаются находящіеся нынѣ въ предѣлахъ Вологодской губерніи: Пинежка (волость Малая Пинега по верховьямъ р. Пинеги), Выя—волость на

рѣкъ тогоже имени, лѣвому притоку Пинеги, половина Верхней Тоймы, праваго притока Сѣверной Двины, Юмыжъ лѣвый притокъ Сѣверной Двины. Все это въ Сольвычегодскомъ нынѣшнемъ уѣздѣ. Профессоръ указываетъ на взаимное тяготѣніе другъ къ другу великихъ князей и жителей Новгородскаго Поморья; первыхъ влекло къ Поморью богатство промышленное, вторые руководились политическими соображеніями самозащиты отъ нападеній „мурманъ“ и отъ притѣсненій властей новгородскихъ; тѣхъ и другихъ связывали экономическія отношенія (соль для московскаго центра, хлѣбъ для поморскаго сѣвера). Къ началу 16-го вѣка все новгородское Поморье было присоединено къ Москвѣ. Московское правительство начало конфисковать у новгородскихъ и двинскихъ бояръ земли, принадлежавшія имъ въ Поморьѣ. Въ нашей Вологодской губерніи есть преданія по р. Вагъ о „боярщинахъ;“ это, можетъ быть, свидѣтельство о бывшихъ владѣніяхъ новгородскихъ бояръ; по р. Кокшонгъ—нынѣ въ Тотемскомъ уѣздѣ—были владѣнія потомковъ новгородскаго посадника Своеземцева. (Объ этомъ можно читать въ Волог. Епарх. Вѣдом. 1905 и 1907 гг.). Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ были Строгановскія владѣнія. За исключеніемъ Строгановыхъ новгородскіе крупные вотчинники исчезли; прочіе измелчали, и къ 17-му столѣтію, говоритъ профессоръ, Поморье стало страной черносошнаго, государственнаго крестьянства. Этимъ заканчивается первая глава указаннаго въ заглавіи труда М. М. Богословскаго.

Во 2-й и 3-й главахъ рѣчь идетъ объ областномъ дѣленіи Поморья. Въ 17-мъ вѣкѣ все Поморье дѣлилось по управленію на 22 округа, изъ которыхъ 19 носили названія „уѣздовъ“, а три—имѣли наименованія. Уѣздъ состоялъ изъ волостей и становъ, расположенныхъ по берегамъ какой—либо большой рѣки и ея притоковъ, наиболѣе удобныхъ въ тѣ времена путей сообщенія. Границами уѣздовъ обыкновенно бывали пустынные пространства болотистыя или лѣсистыя; только для болѣе заселенныхъ, близко соприкасавшихся одинъ къ другому—Устюжскаго и Тотемскаго—уѣздовъ понадобилось въ 20-хъ годахъ 17-го вѣка произвести размежеваніе: „писцы, описывавшіе тогда Тотемскій уѣздъ, обозначили границы, отдѣлявшія его отъ Устюжскаго, при чемъ жаловались на устюжскихъ писцовъ, не прибывшихъ на сѣздъ съ ними, на которомъ должны были рѣшаться вопросы, касавшіеся размежеванія уѣдовъ“. Воеводы и приказные люди, управлявшіе Поморскими уѣздами, подчинялись московскимъ приказамъ:

иные Новгородской четверти, нѣкоторыя Устюжской четверти, приказу Большого Дворца. Устюжская четверть возникла въ началѣ 17-го вѣка и закрыта въ февраль 1682 года. *)

Устюжская четверть вѣдала уѣзды Устюжскій, Сольвычегодскій и Тотемскій, Чарондскую округу и Усьянскія волости; послѣ ея закрытія этими округами стала управлять, какъ и прочими, Новгородская четверть. На основаніи „списка съ государственной грамоты о яскомъ дѣлѣ у яренжанъ съ усолъцами въ 7090 г.“, найденнаго въ приказныхъ дѣлахъ 1582 года, профессоръ говоритъ, что въ концѣ 16-го вѣка Сольвычегодскій уѣздъ находился въ завѣдываніи „дворовой четверти“, а Яренскій уѣздъ (т. е. Ярейскъ, Вымь, Сысола и Удора) находился въ то время въ завѣдываніи казеннаго двора **).

Изъ шестнадцати гражданскихъ административныхъ подраздѣленій Поморья 17-го вѣка, вѣдавшихъ въ приказѣ Новгородской четверти, въ предѣлы нынѣшней Вологодской губерніи вошелъ цѣликомъ только Яренскій уѣздъ. Если же сравнить гражданское дѣленіе 17-го вѣка съ церковно-административнымъ, то окажется, что въ томъ же 17-мъ вѣкѣ значительная часть уѣздовъ Поморья въ церковномъ управленіи зависѣла отъ Вологодскихъ архіепископовъ, носившихъ титулъ сначала Вологодскихъ и Великопермскихъ, потомъ Вологодскихъ и Вѣлозерскихъ. (Желающіе подробно съ этимъ ознакомиться могутъ читать статьи П. И. Савваитова и Н. И. Суворова въ нашихъ Епархіал. Вѣдомостяхъ прежнихъ годовъ). Такъ въ 17-мъ вѣкѣ отъ нихъ зависѣли части уѣздовъ Двинскаго, Кеврольскаго, Каргопольскаго, Чердынскаго, Пустозерскій. „Кеврольскій уѣздъ былъ расположенъ по верховьямъ р. Пинеги, праваго притока С. Двины, и по притокамъ Пинеги: слѣва — Выѣ, Сурѣ, Пакшеньгѣ и Немьюгѣ, справа — Нюхчѣ, Сямженгѣ, и Ежугѣ. Центромъ уѣзда слу-

*) О закрытіи Устюжской четверти сообщалъ 16 февр. 1682 года изъ Москвы протоіаконовъ Устюжскаго Успенскаго собора Дмитрій Даниловъ протопопу того же собора Максиму съ братей, жалующь на трудности веденія порученнаго ему дѣла въ Устюжской четверти: „А се со вчерашняго числа указъ великаго государя Устюжской четверти не быть; указано де Устюгъ вѣдать въ Новгородской четверти боярину Ивану Мих. Милославскому да думному Иларіону Ивановичу.“

**) Профессоръ приводитъ выписку изъ этого „Списка“: „у Вычегодскіе Соли по писцовымъ же книгамъ сошнаго письма 87 сохъ, а платять де они наши оброки впріачъ въсь (яренжанъ) въ нашей дворовой четверти и во всемъ де ихъ вѣдаютъ въ нашей дворовой же четверти“. — А велено де имъ (яренжанамъ) съ тѣхъ сохъ всякіе наши оброки платять на казенномъ дворѣ и во всемъ ихъ вѣдать на казенномъ дворѣ.

жилъ миниатюрный посадъ Кеврола, въ которомъ перенесъ 1678 года насчитываетъ всего 18 дворовъ. Крайнею волостью къ югу была Малая Пинежка у самыхъ истоковъ Пинеги*. Такимъ образомъ часть Кеврольскаго уѣзда вошла въ составъ нынѣшняго Сольвычегодскаго уѣзда нашей Вологодской губерніи. Вообще старинныя уѣзды почти вѣдѣ не соотвѣтствовали послѣдующимъ административнымъ дѣленіямъ. Напр. Важскій уѣздъ охватывалъ бассейнъ Ваги съ ея притоками; слѣдоват. включалъ и Вельскій уѣздъ (но не весь) нашей Вологодской губерніи и сосѣднюю часть Архангельской.

Ив. Суворовъ.

Къ исторіи церковно-школьнаго дѣла въ Устьсысольскомъ уѣздѣ.

По поводу исполнившагося тридцатилѣтія существованія церковныхъ школъ.

См. № 11-й Епарх. Вѣд. 1916 г.).

Но обращаемся къ прерванному разсказу о томъ, какъ сьорганизовалось отдѣленіе. Въ то время какъ продолжалась переписка объ утвержденіи избранныхъ членовъ Отдѣленія Его Преосвященствомъ, въ Отдѣленіи было три засѣданія: 22 мая, 13 и 26 іюня. На первомъ изъ указанныхъ собраній распредѣлялись обязанности между членами отдѣленія и были распредѣлены такъ: обязанности казначея принялъ на себя предсѣдатель отдѣленія (теперь должность казначея считается несовмѣстимою съ должностью предсѣдателя), а обязанности дѣлопроизводителя принялъ членъ Отдѣленія Кичинъ. Такъ закончилось дѣло по организаціи отдѣленія и оно приступило къ дѣлу. Въ засѣданіи Отдѣленія 11 сентября 1886 года былъ уже заслушанъ отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ Устьсысольскаго уѣзда къ 1 числу сентября 1886 г., составленный Кичинымъ. Въ отчетѣ указано, что до 1886 г. въ уѣздѣ существовали слѣдующія церковно-приходскія школы: Зеленецкая и Деревянская съ 1879 г., Киберская съ 1882 г., Пыелдинская съ 1883 г., Палаузская съ 1884 г., Пажгинская, Шепкинская, Чукайбская, Навшерская и Важкурская съ 1885 года, въ 1886 г. открыты школы: Спаснорубская, Летская, Савиноборская и Щугорская. Учащихся въ поименованныхъ школахъ къ указанному времени было 173 мальчика и 24 дѣвочки. Средства содержанія были очень скудны, если принять во вниманіе, что на 1886 г. Устьсысольскимъ земскимъ собраніемъ было ассигновано въ пособіе школамъ Зеле-

успѣхахъ обученія, нечего уже и говорить. Теперь, ученикъ или ученица 3 группы гораздо больше знаетъ, чѣмъ когда-то окончившіе. Конечно, есть и дефекты въ дѣлѣ въ настоящемъ его положеніи. Отдѣленіе признаетъ ихъ и готово немедленно принять мѣры въ ихъ устраненію. Но настоящая война затормозила дѣло. Базна отказалась ассигновать кредиты на строительныя надобности и на дополнителныя, преподавательскіе комплекты; следовательно у Отдѣленія не хватаетъ средствъ; на мѣстѣ страшно дорожали цѣны на строительныя матеріалы и на рабочія руки, а вошниковъ, плотниковъ, печниковъ и т.п. и совсѣмъ нѣтъ, и потому нельзя найти ни за какую цѣну. Посему приходится, со вѣнчаннымъ устройствомъ нѣкогда цѣвременно, а постройку новыхъ школьныхъ зданій пока и вовсе приостановить. Такъ развивалось церковно-приходское школьное дѣло въ Устьменскомъ уѣздѣ первоначально подъ руководствомъ и наблюденіемъ Устьменскаго Отдѣленія Братства во имя Всемилостиваго Спаса въ г. Вологдѣ, а затѣмъ подъ руководствомъ и наблюденіемъ Устьменскаго Отдѣленія Совѣта Великоустюжскаго Стефано-Проконіевскаго Братства въ Великомъ Устюгѣ. Но къ изложенному нѣтъ нравственное побужденіе присоединить слѣдующее замѣчаніе. Мнѣ, какъ лицу, родившемуся въ духовной семьѣ, получившему первые уроки азбуки отъ родной моей матушки, а перые уроки грамоты въ церковной школѣ въ родной моей Юлгѣ, прошедшему три школы низшую, среднюю и высшую именнно духовнаго вѣдомства, прослужившему духовно-учебному вѣдомству почти тридцать пять лѣтъ и потратившему немало времени и силъ на заботы по устройству церковныхъ школъ въ теченіе тридцати лѣтъ ихъ существованія, слѣдовательно, какъ лицу въ высшей степени заинтересованному въ трактуемомъ дѣлѣ, весьма свойственна и, кажется, извѣстна нѣкоторая, степень его идеализаціи.

Н. Яхляковъ

Трудъ профессора М. М. Богословскаго о земномъ самоуправленіи на русскомъ сѣверѣ въ 17-мъ вѣкѣ.

(см. № 14 Епарх. Вѣдом.).

Старинный Вологодскій уѣздъ, вліявшій почти цѣлымъ на вѣнчшіе уѣзды Кадниковскій, Вологодскій и Грязовецскій, не входилъ въ составъ Поморья и профессоромъ не разсматривается. Прочіе уѣзды нынѣшней Вологодской губерніи имѣли со-

всѣмъ не тотъ видъ, какъ нынѣ: Яренскій уѣздъ въ 17-мъ вѣкѣ охватывалъ и нынѣшній Устьсысольскій, а Устюжскій обнималъ и нынѣшній Никольскій и часть Сольвычегодскаго по р. С.-Двинѣ; территория Сольвычегодскаго подходила къ самому Устюжскому посаду (т. е. нынѣшнему городу); нынѣшній Вельскій входилъ въ составъ Важскаго, къ которому принадлежала и часть Тотемскаго по р. Кокшенгѣ, составляя Кокшенгскую четверть Важскаго. Профессоръ приложилъ къ книгѣ общую карту Поморья, но не обозначилъ на ней границъ уѣздовъ, что и не требовалось сущностью работы; теперь мѣстнымъ дѣятелямъ должно потрудиться надъ составленіемъ картъ уѣздовъ съ обозначеніемъ деревень по писцовымъ книгамъ, хранящимся въ Моск. Арх. Мин. Юстиц., одной начала 17-го вѣка, другой конца того же вѣка. Лѣтъ тридцать назадъ пишущій эти строки нарисовалъ для И. К. З. подробную и довольно точную 10-верстную карту Верховажской и Кокшенгской четвертей Важскаго у. по списку приход. часовень Важскаго у. съ обозначеніемъ вкрапленныхъ въ уѣздъ Устьянскихъ волостей (профессоръ вездѣ пишетъ Устьянскихъ); но карта осталась не изданной и итѣ неизвѣстно нынѣ, попала ли она въ Археографическую Коммиссію, издавшую упомянутый списокъ часовень, или осталась въ бумагахъ И. К.-ча, или передана наслѣдниками въ Петроградскую дух. академію.

Всѣ уѣзды состояли изъ различнаго количества мелкихъ клѣточекъ, носившихъ названіе погостовъ, становъ или волостей. Эти дѣленія не были произведены искусственно, сверху, изъ столицы по кабинетному измышленію; московское правительство 17-го вѣка не считало нужнымъ перекраивать и мѣнять тѣ дѣленія, которыя созданы были мѣстною жизнью, или приводить ихъ къ прямолинейному однообразію. Оттого въ Яренскомъ уѣздѣ преобладаетъ дѣленіе на погосты, въ Тотемскомъ и Устюжскомъ на волости. Погостомъ въ 17-мъ вѣкѣ назывался иногда поселокъ съ церковью, иногда округъ, тянувшій къ храму; иногда такъ назывался округъ и не имѣвшій храма, наприм. въ писцовой книгѣ профессоръ встрѣтилъ въ Сысольской волости „Межадоръ погостъ безъ церкви“. (Въ книгѣ Мих. Мих.—чь пишетъ Межайдоръ, на картѣ Межадоръ; нынѣ это уже церковь и приходъ). Термины станъ и волость въ писцовыхъ книгахъ употребляются иногда совершенно равнозначуще, но можно предполагать, по словамъ профессора, что станами первоначально назывались тѣ волости, гдѣ были устроены въ опредѣленныхъ центрахъ дво-

ры на прїѣздъ правительственныхъ агентовъ, для засѣданія суда, для раскладки податей волостнымъ собраніемъ.

М. М-чъ по писцовымъ и переписнымъ книгамъ опредѣляетъ географическое положеніе каждаго поморскаго уѣзда.

Яренскій уѣздъ, бывшій въ вѣдомствѣ Новгородской четверти, профессоръ обозначаетъ по р. Вычегдѣ съ ея притоками — лѣвнымъ Сысолой и правымъ Вымью (невидимому названіе рѣки должно оканчиваться на твердый знакъ, а не на мягкій: Вымь, а не Вымь); къ нему, какъ и нынѣ, принадлежали верховья р. Мезени и ея притока Вашки (Удорская область). Какъ административное цѣлое, уѣздъ складывался изъ отдѣльных земель, становъ, волостей и деревень медленнѣе другихъ. Въ концѣ 16-го вѣка эта территорія еще не носила единого общаго названія уѣзда. Профессоръ на основаніи нѣкоторыхъ актовъ и писцовой книги 1608 года, озаглавленной „книги Вымскіе и Вычегодскіе земли Яренскаго городища“, заключаетъ, что въ представленіи нисца эти земли не были еще единымъ цѣлымъ, но слились еще прочно, представляли изъ себя особые земскіе міры, обнаруживая признаки обособленной жизни. Царская грамота 1582 года яренжанамъ (профессоръ пишетъ яренцамъ) адресуется на имя сотниковъ, стоявшихъ во главѣ волостей, вошедшихъ потомъ въ составъ Яренскаго уѣзда (Яренскій или Вычегодскій, Вымскій, Сысольскій и Удорскій). Ссылаясь на эту грамоту, профессоръ сообщаетъ любопытное извѣстіе, что въ то время Сольвычегодцы доказывали принадлежность этихъ земель — волостей къ Сольвычегодскому уѣзду, но напрасно: побѣда осталась за Яренжанами. И писцовая книга 1608 г. описываетъ отдѣльно Яренскій уѣздъ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. ближайшую окрѣгу Яренскаго городища, съ тремя волостями и 10-ю погостами, Усть — Вымь — вотчину Вологодскихъ архіепископовъ съ посадомъ и двумя погостами, Посадъ Вымь съ 13-ю погостами, волость Сысолоу изъ 11 погостовъ, Удору изъ трехъ погостовъ, Плесовскую волость изъ трехъ погостовъ, Готову Слободу два погоста, и особо деревню Палевицы, нынѣ приходъ. Таковъ былъ составъ Яренскаго уѣзда въ 1608 году. Мы по списку погостовъ видимъ, что значительная часть нынѣшнихъ приходоѣвъ уѣзда уже существовала въ началѣ 17-го вѣка.

Яренское городище становится въслѣдствіи административнымъ центромъ, но отдѣльные притоки р. Вычегды не совсѣмъ забываютъ былую свою самостоятельность и еще въ 30-хъ-го-

даже столѣтїя составныя части Яренскаго уѣзда называются иногда также уѣздами: Вымскимъ и Сисольскимъ. Еще въ 1653 году жители деревень по р. Намѣ, лѣвому притоку Вычегды (нынѣ Устьенинскій приходъ Устьенинскаго уѣзда) доказывали, что они „въ Еренскомъ городѣ несудимы“. Къ 40-мъ годамъ 17-го вѣка, говоритъ профессоръ, подраздѣленїя уѣзда отчетливыя, но въ немъ отчетливости, изъ текста не видно. „Въ книгѣ 1646 г. можно насчитать 34 погоста — округа; но книгѣ 1678 г. уѣздъ дѣлится на 39 округовъ, изъ которыхъ 3 по-прежнему называются волостями (Околородная, Тохта Черва, тожъ и Вадья), остальные погостами.“ По мѣрѣ увеличенїя или уменьшенїя населенїя, въ мѣстныхъ мѣстахъ отмѣчаются мелкіе погосты и волости, связываемые съ погостами общей земскою администраціей, но или еще не выдѣлившіеся или постепенно притянутые къ болѣе крупной волости. Такъ въ книгахъ 1646 и 1678 гг. вѣдѣтъ описывающаго погостъ Жошартъ да „погостецъ“ Гамъ, погостъ Шошкѣ да „погостецъ“ Вездинъ да „волостна“ Тудоръ да Вычегдѣ, погостъ Муштинскій на Плесь да „волостка“ Тундоя; Кривой Наволокъ съ Важпортѣмъ, погостъ Онежъ съ погостомъ Раковицы, Вотча съ Межадоромъ, погосты на Сисолѣ Ибѣ Большой съ Ибѣи Меншикомъ, погосты Гарья съ Пажгой, Ужга и погостъ Кайпортъ. Въ книгѣ 1678 г., кромѣ этихъ названій, указаны погосты давнѣе возникшіе: Усть-Куломъ (отдѣлившійся отъ Вычегды), Усть-Намъ, Зеленецъ; не значится волость Тохта (Черва тожъ) на р. Ярагѣ, исчезли погосты Вашертъ, Отла, Шошки, Кривой Наволокъ, упомянутый въ 1646 г. Біюкони(?), о которомъ сказано: „дер. Норовская, что близъ погостецъ Біюкони“*); о погостѣ Кошки сказано: „въ погостѣ Ляли деревня Гостинъ Дворъ, что близъ погостецъ Кошки“; небольшой округъ изъ 6 деревень изъ погоста Онежъ присоединенъ къ погосту Княжу; въ погостѣ Важертъ наметился погостъ Контюгъ, въ погостѣ Шошки на Сисолѣ обозначился погостъ Вильгортъ, въ Ужгѣ погостъ Кайпортъ. Таковы измѣненїя въ уѣздѣ до 1678 года.

Еще въ началѣ 17-го вѣка Вымской землей правилъ на-мѣстникъ, подъ рукою котораго дѣйствовали земскія выборныя власти — „сотники земель“ (см. выше). Въ 17-мъ вѣкѣ этими землями правилъ воевода, резиденціей котораго служить Яренскій городокъ.

*) Нынѣ весьма сомнительно написанїе этого имени Біюкони; правильно ли прочитано это слово въ цѣловой книгѣ?

Другіе уѣзды Поморскіе, вошедшіе въ составъ Вологодской губерніи, относились къ вѣдомству Устюжской четверти; это—Сольвычегодскій, Устюжскій, Тотемскій, Усъянскія волости и Чаронда, нѣкогда подвѣдомая въ церковныхъ дѣлахъ Вологодскимъ архіепископамъ.

Сольвычегодскій уѣздъ 17-го вѣка тянулся по р. Вычегдѣ внизъ, начиная отъ впаденія въ нее Лупы слѣва и Чаколы справа, до сліянія ея съ С. Двиной; затѣмъ по обоимъ берегамъ С. Двины вверхъ до сліянія Сухоны съ Югомъ, по самымъ низовьямъ Сухоны и Юга и по большому притоку Юга Лузѣ; къ нему принадлежала Вилегодская волость по теченію р. Виледи, лѣваго притока Вычегды.

И. Суворовъ.

Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства.

(Окончаніе. См. № 13 Епарх. Вѣд.)

Эта статья печатается по распоряженію Его Пресвященства вслѣдствіе просьбы Императорской Археологической Комиссіи для руководства учрежденіямъ, техникамъ и лицамъ, долженствующимъ составлять проекты ремонта памятниковъ старины и искусства для представленія ихъ на утвержденіе Императорской Археологической Комиссіи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 11 марта 1889 г. (ст. 78 Уст. Стр.).

Одинъ изъ спорныхъ вопросовъ при постройкѣ церкви—вопросъ о мѣстѣ. Если погостъ обширный, на возвышенномъ, открытомъ мѣстѣ, въ центрѣ села, вопросъ рѣшается просто: новую церковь слѣдуетъ строить рядомъ со старой, отступивши 4 или, лучше, болѣе сажень. Если погостъ малъ, а другого подходящаго мѣста нѣтъ, то необходимо ходатайствовать передъ архіепископомъ и Императорской археологической комиссіей (черезъ духовную консисторію или непосредственно) о разрѣшеніи перенести церковь, точно сохраняя размѣры и ея видъ, на кладбище или въ одно изъ ближайшихъ селъ. Но переноска вообще нежелательна, такъ какъ необходима очень аккуратная работа, и при малѣйшей небрежности церковка теряетъ всю красоту старины*). Вотъ почему нужно приложить всѣ старанія, чтобы подыскать мѣсто для новой церкви. Въ этомъ случаѣ обыкновенно

*) Императорская археологическая комиссія въ этихъ случаяхъ высыластъ особыя, выработанныя ею, правила.